

В ЛАБОРАТОРИИ УЧЕНОГО

Э. В. Будаев

МЕТОДИКИ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЕТАФОРИКИ

С момента выхода книги Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живем», интерес исследователей к феномену метафоры значительно вырос. Как справедливо отмечает А. Н. Баранов, названная книга очень быстро была признана специалистами «библией когнитивного подхода к метафоре — своеобразным аналогом сосюрковского “Курса общей лингвистики” в когнитивизме лингвистического извода»¹. Помимо общей характеристики теории концептуальной метафоры (иллюстрированной преимущественно материалами бытового общения), авторы классического труда обратились к политическому дискурсу. Другое знаменательное событие в истории изучения политической метафоры — это появление знаменитой интернет-публикации Дж. Лакоффа «Metaphor and War. The Metaphor System Used to Justify War in the Gulf»², в которой автор не только разоблачал способы метафорического оправдания готовящейся войны Соединенных Штатов и их союзников против Ирака, но и в полной мере продемонстрировал свою методологию изучения концептуальной политической метафоры, одним из этапов которой является сопоставление метафорического представления одного и того же феномена в политических дискурсах разных народов. Представляется, что именно названные публикации стали тем

БУДАЕВ Эдуард Владимирович — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института филологии Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии (E-mail: aedw@rambler.ru).

© Будаев Э. В., 2008

рубежом, с которого начинается современный этап в сопоставительном изучении политической метафорики.

Важное место среди исследований функционирования политических метафор занимает сопоставительный анализ метафор в национальных дискурсах. Такие исследования позволяют «отчетливее дифференцировать “свое” и “чужое”, случайное и закономерное, “общечеловеческое” и свойственное только тому или другому национальному дискурсу»³.

Количество контрастивных исследований в этой области довольно велико, что обуславливает методологическое разнообразие исследовательских процедур, требующее упорядочивания и классификации. Используя корпус современных сопоставительных исследований⁴, мы выделили четыре методики сопоставления политической метафорики:

- методика исследования метафор, объединяемых сферой-мишенью метафорической экспансии;
- методика исследования метафор, объединяемых сферой-источником метафорической экспансии;
- методика исследования концептуальных метафор в дискурсе адресанта коммуникации;
- методика сопоставительного исследования когнитивных структур общего уровня категоризации.

1. Методика исследования концептуальных метафор, объединяемых сферой-мишенью метафорической экспансии.

К этой методике относятся исследования, авторы которых анализируют, какие метафоры (метафорические модели) актуализируются для осмысления когнитивных структур сферы-мишени. При всей многочисленности выделяемых исследователями когнитивных структур и диффузности границ между концептуальными образованиями возможно выделение трех основных классов этого рода, задействованных в метафоризации:

- 1) концепты;
- 2) фреймы;
- 3) домены и группы доменов.

Концептуальные структуры как объекты исследования выстраиваются по принципу «от меньшего к большему»: концепты наполняют фреймы, фреймы погружены в домены, домены объединяются в группы и в итоге составляют концептосферу. Задействовать в конкретных исследованиях всю концептосферу невозможно, но стремиться к этому можно, поэтому попытки исследования концептосфер можно отнести к классу групп доменов.

Обращение к конкретным исследованиям показывает, что категоризация исследований по классам когнитивных структур трудностей не вызывает. Одни исследователи фокусируют внимание на сопоставлении метафоризации определенного концепта и его признаков. Например, Е. Семино⁵ исследует метафорическую репрезентацию евро в итальянской и британс-

кой прессе и показывает, как метафоры в дискурсе этих двух стран отображают противоположные оценочные смыслы (евро — *здоровый ребенок* и евро — *поезд, сошедший с рельсов*). Если же исследователь рассматривает не только данный концепт, но и другие, периферийные концепты, наполняющие фрейм, то, очевидно, что такой анализ направлен на анализ когнитивных структур другого уровня. Таким образом, разграничение вариантов исследования основывается на широте охвата когнитивных структур и степени детальности их описания.

В рамках этой же методики возможно сопоставление однотипных ситуаций (например, президентские выборы в США и России)⁶ или однотипных феноменов (например, сопоставление метафорического представления социального порядка в Китае, Японии и Европе)⁷.

2. Методика исследования метафор, объединяемых сферой-источником метафорической экспансии.

При использовании этой методики исследователи пытаются сопоставить ингерентные характеристики и типичные прагматические смыслы политических метафор определенной сферы-источника в разных лингвокультурах. Как и сфера-мишень, сфера-источник может анализироваться исследователем с различной степенью детализации. Из выделенных выше групп когнитивных структур наиболее часто сопоставляются концептуальные домены (например, «Болезнь»⁸, «Дорога»⁹, «Война»¹⁰, «Театр»¹¹ и др.) или группы доменов¹². Вместе с тем возможно сопоставительное исследование других структур сферы-источника. Примером может служить исследование А. Муссолфа¹³, изучившего концепт «Сердце» в немецком и английском политическом дискурсе как метафору для концептуализации европейской политики. Как показал исследователь, немцы предпочитают использовать метафору *Herz Europas* (*сердце Европы*) как ориентационную, что неудивительно, если учесть, что географически Германия находится в центре Европы. По сравнению с Германией Великобритания относится к географической периферии Европы, поэтому британцы намного реже используют ориентационный потенциал политической метафоры *heart* и акцентируют внимание на функциональном значении сердца для человеческого организма (Евросоюза).

3. Методика исследования концептуальных метафор в дискурсе адресанта коммуникации.

Точкой отсчета для сопоставительного исследования может служить не концептуальный домен, а адресант политической коммуникации. При таком подходе исследователь ограничивает материал для анализа не понятийной сферой, а определенным дискурсом и сопоставляет характерную для выбранных дискурсов метафорику. В этом случае нужна не когнитивная, а дискурсивная классификация объектов сопоставления.

Классификацию объектов дискурсивного анализа можно выстраивать по разным критериям. На наш взгляд, наиболее оптимальным является ка-

тегоризация по критерию адресанта дискурса. По этому критерию выделяются четыре основные группы дискурсов:

- идиолектные дискурсы;
- институциональные дискурсы;
- дискурсы политических общностей, объединяемых схожими взглядами;
- национальные дискурсы.

К первой группе относятся дискурсы конкретных политических деятелей (например, дискурс президента, премьер-министра, канцлера, госсекретаря и др.)¹⁴. Вторую группу составляют дискурсы политических партий (например, дискурс консервативной партии, дискурс лейбористской партии) и других общностей, субъекты которых придерживаются схожих политических взглядов (дискурс сторонников глобализации, диссидентский дискурс, националистический дискурс, феминистский дискурс). Такое объединение дискурсов позволяет рассматривать анализируемый материал как относительно гомогенное в идеологическом отношении дискурсивное образование.

Институциональные дискурсы наиболее часто представлены парламентскими дискурсами (дискурс конгресса США, дискурс Государственной думы, дискурс Европарламента), но в эту же группу входят и дискурсы других политических институтов (дискурс ООН, дискурс Федерального совета), в которых обнаруживается поликультурная метафорика¹⁵.

Четвертая группа включает дискурсы определенной национальной общности. Исследователи, ориентирующиеся на эту группу, проводят комплексное сопоставление метафорики в СМИ и политических дискурсах определенных государств (британский дискурс, австрийский дискурс, российский дискурс)¹⁶. Хотя в подавляющем большинстве случаев сопоставляются именно национальные дискурсы, определение «национальный» употребляется здесь не в строго этнологическом смысле. В эту же группу входят дискурсы других этнических общностей (баскский политический дискурс), а также наднациональные дискурсы (дискурс западноевропейских СМИ). Эта группа дискурсов особенно привлекательна для сопоставлений метафорики в политических нарративах, т. е. в совокупностях текстов, связанных с определенным политическим событием (выборами, скандалом, военными кампаниями).

Эта методика позволяет выявить общие закономерности метафорического моделирования действительности и стандартные сценарии, актуализируемые адресантом политической коммуникации для манипуляции общественным сознанием. Так, Дж. Чартерис-Блэк¹⁷, проанализировав риторику британских и американских политиков, показал, как метафоры регулярно используются в их выступлениях для актуализации нужных эмотивных ассоциаций и создания политических мифов о монстрах и мессиях, злодеях и героях.

4. Методика сопоставительного исследования когнитивных структур общего уровня категоризации.

Данная методика направлена на моделирование когнитивных структур самого общего уровня категоризации окружающего мира путем сопоставления метафорических моделей в различных лингвокультурах. В этом случае разграничение групп когнитивных структур, применимое при сопоставлении метафор, объединяемых сферой-источником или сферой-мишенью, не подходит. Исследователь фокусирует внимание не на том, какие метафоры используются для концептуализации определенной сферы-мишени (методика 1) или каковы характеристики метафорического использования структур сферы-источника (методика 2), а пытается смоделировать когнитивные структуры, которые оказывают влияние на метафорические проекции, но не описываются в традиционной когнитивной модели метафоризации¹⁸. При таком подходе анализируются когнитивные структуры наиболее общего уровня категоризации (образ-схемы, оппозиции, стереотипы и др.). Эти структуры не обладают столь детализированной сетью семантических связей, как сферы-источники или сферы-мишени, они активизируются параллельно с понятийными областями, задействованными в метафоризации.

Иллюстрирующим примером этого подхода может служить сопоставительное исследование Й. Цинкена¹⁹. Исследователь провел анализ российских и немецких метафор, актуализированных для концептуализации Европы, что позволило смоделировать дискурсивно-специфичные (*diskurs-spezifische*), но устойчивые и согласованные с определенной культурой *смереотипы* (*Abbildungstereotypen*). Так, при концептуализации Европы было выделено три таких стереотипа: Европа институциональная, Европа культурная, Европа географическая. Если представление о Европе как о культурном феномене у россиян и немцев совпадает, то в отношении двух других стереотипов выявляются значительные расхождения: для немецкого сознания «Европа — это Евросоюз и стройплощадка» (институциональный подход), а для российского сознания такое понимание феномена Европы представляется курьезной идеей. Российский стереотип — «Европа — это дом и чужая собственность» (географический подход), чем можно объяснить отражающиеся в метафорах российского дискурса попытки определить, относится Россия к Европе или нет (географически Европа заканчивается на Урале).

Несколько иной подход Й. Цинкен использует для анализа метафорического представления европейской интеграции в немецком и польском газетном дискурсе 2000 г. Исследователь выделяет три общих *схемы* (близких *образ-схемам* М. Джонсона) для концептуализации интеграционного процесса. Схемы наполняются различными метафорами и в разной степени востребованы в немецком и польском дискурсах.

Помимо стереотипов и образ-схем к когнитивным структурам общего уровня категоризации можно отнести *оппозиции*. Пример исследования того, как оп-

позиции отображаются в метафорике разнообразных понятийных сфер, находим в работе Н. А. Красильниковой²⁰. На основе анализа российских, британских и американских метафор, актуализированных для осмысления экологических проблем, автор показывает национальные лингвокультурологические различия в категоризации действительности по оппозиции *свои— чужие*.

Отдельного внимания заслуживают более сложные, комбинированные виды концептуальных проекций. В нашем исследовании корреляции метафорики и культурно специфических *гендерных моделей* было показано, что метафорическая «маскулинизация» *чужого* доминирует в западной культуре, в то время как на Востоке для этих целей чаще используется метафорическая «феминизация»²¹. Гендерные модели занимают промежуточное положение между сопоставлением понятийных сфер и когнитивных структур общего уровня категоризации. С одной стороны, концепты *мужчина* и *женщина* и фреймы, связанные с представлениями о мужском и женском поведении, относятся к эмпирически укорененным и детализированным когнитивным структурам нашего сознания. С другой стороны, актуализация этих знаний отличается от типичных проекций из других понятийных сфер. Если мы легко идентифицируем актуализацию сфер-источников «Спорт», «Театр» или «Война» по соответствующим лексемам, то использование гендерных моделей часто проявляется имплицитно. Отображение гендерной оппозиции происходит параллельно с использованием метафор из других понятийных сфер, что в контексте сопоставительного исследования политической метафорики позволяет отнести их также к когнитивным структурам общего уровня категоризации.

Помимо четырех методик отбора и анализа материала необходимо выделить два подхода к способу изложения результатов сопоставительного анализа: последовательное и параллельное сопоставление. В первом случае исследователь излагает результаты анализа метафорической модели в одном языке, а затем описывает аналогичную модель на материале другого языка. При параллельном сопоставлении исследователь описывает каждый фрейм (слот) модели, используя для иллюстрации материал всех рассматриваемых языков. Выбор способа изложения зависит от степени различий в однотипных метафорических моделях национальных политических дискурсов.

¹ Баранов А. Н. Предисловие редактора. Когнитивная теория метафоры почти 20 лет спустя // Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М., 2004. С. 7.

² См.: Lakoff G. Metaphor and War. The Metaphor System Used to Justify War in the Gulf. Mode of access: metaphor.uoregon.edu/lakoff-1.htm

³ Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург, 2003. С. 32.

⁴ В данном исследовании использовался корпус, представленный в монографии: Будавев Э. В., Чудинов А. П. Метафора в политической коммуникации. М., 2008.

⁵ См.: *Semino E.* A sturdy baby or a derailling train? Metaphorical representations of the euro in British and Italian newspapers // Text. 2002. Vol. 22, Nr 1.

⁶ См.: *Каслова А. А.* Метафорическое моделирование президентских выборов в России и США (2000 г.): Дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2003.

⁷ См.: *Ringmar J.* Metaphors of Social Order in Europe, China, and Japan. Mode of access: eis.bris.ac.uk/~potfc/Granada/Papers/Ringmar.pdf.

⁸ См.: *Телешева И. В.* Политическая ситуация как сфера-магнит для морбильной метафоры в российских и американских СМИ // Лингвистика: Бюл. Урал. лингвист. об-ва. 2004. Т. 14.

⁹ См.: *Musolff A.* The Metaphorisation of European Politics: Movement on the Road to Europe // Attitudes towards Europe. Language in the Unification Process / Eds. A. Musolff, C. Good, P. Points, R. Wittlinger. Aldershot, 2001.

¹⁰ См.: *Будаев Э. В.* Военная метафорика в дискурсе СМИ // Acta Linguistica. Sofia, 2008. Vol. 2, № 1.

¹¹ См.: *Чернякова М. В.* Театральная метафора как средство манипуляции в публикациях российских и американских СМИ, посвященных войне в Ираке // Лингвистика: Бюл. Урал. лингвист. об-ва. 2004. Т. 13.

¹² См.: *Abrantes A. M.* As Dimensões Semântica e Pragmática do Eufemismo na Imprensa. Uma abordagem cognitiva. Lisboa, 2001; *Charteris-Black J.* Corpus Approaches to Critical Metaphor Analysis. Basingstoke, 2004; *Kuusisto R.* Framing the Wars in the Gulf and in Bosnia: The Rhetorical Definitions of the Western Power Leaders in Action // Journal of Peace Research. 1998. Vol. 35; *Zybatow L.* Antrag auf Gewährung einer Sachbeihilfe für das Projekt «Interkulturelle Analyse der Struktur kollektiver Vorstellungswelten (anhand von metaphorischen Modellen in der russischen und deutschen Presse)». Bielefeld, 1998; и др.

¹³ См.: *Musolff A.* Metaphor and conceptual evolution // Metaphorik. de. 2004. Nr 7.

¹⁴ См., напр.: *Charteris-Black J.* Politicians and Rhetoric. The Persuasive Power of Metaphor. Basingstoke, 2004.

¹⁵ См., напр.: *Drulák P.* Metaphors Europe Lives by: Language and Institutional Change of the European Union. EUI Working Papers, SPS Nr. 2004/15. Mode of access: www.arena.uio.no/events/documents/Paper_001.pdf

¹⁶ Как показывают специальные исследования, эта группа дискурсов наиболее часто становится объектом сопоставительного анализа политической метафорики. Подробнее см.: *Будаев Э. В., Чудинов А. П.* Метафора в политической коммуникации. М., 2008.

¹⁷ См.: *Charteris-Black J.* Politicians and Rhetoric. The Persuasive Power of Metaphor. Basingstoke, 2004.

¹⁸ Под традиционной когнитивной моделью метафоризации подразумевается модель, предложенная Дж. Лакоффом и М. Джонсоном в теории концептуальной метафоры.

¹⁹ См.: *Zinken J.* Imagination im Diskurs. Zur Modellierung metaphorischer Kommunikation und Kognition: Dissertation zur Erlangung der Wurde eines Doktors im Fach Linguistik. Bielefeld, 2002.

²⁰ См.: *Красильникова Н. А.* Метафорическая репрезентация лингвокультурологической категории *свои — чужие* в экологическом дискурсе США, России и Англии: Дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2005.

²¹ См.: *Будаев Э. В.* Гендерная специфика политической метафорики // Вопр. когнитивной лингвистики. 2006. № 1.

Статья поступила в редакцию 20.01.08 г.